

УДК 347

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ ЦИФРОВИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОЕ ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Романова Ирина Николаевна¹,

канд. юрид. наук, доцент,
e-mail: vip_irinaromanova@list.ru,

Видова Татьяна Александровна¹,

канд. ист. наук, доцент,
зам. зав. кафедрой гражданско-правовых дисциплин,
e-mail: tatyanaabron@yandex.ru,

¹Московский университет имени С.Ю. Витте, филиал в г. Рязани, г. Рязань, Россия

Статья посвящена актуальным вопросам имплементации цифровых технологий в сферу юриспруденции. Современное движение общества в направлении цифровизации вовлекает в свою орбиту все большее число социальных отношений – от науки и образования до экономики и права. Развитие цифровых технологий затрагивает область как частного, так и публичного права, что требует серьезного анализа ключевых факторов внедрения цифровых технологий в область гражданского права. Целью исследования являются: выявление правового понимания понятия цифровых технологий вообще и искусственного интеллекта в частности; анализ преимуществ и рисков использования цифровых технологий в цивилистике; внесение предложений по совершенствованию имплементации цифровых технологий в сферу юриспруденции. Формулируется вывод о необходимости законодательного регулирования применения цифровых технологий в общественных системах и предлагается введение правовых режимов экспериментального характера, которые могут стать инструментами, в перспективе проявляющими свою эффективность в рамках решения задачи по инновационному и безопасному внедрению цифровых технологий в гражданское право.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые технологии, искусственный интеллект, юриспруденция, гражданское право

PROBLEMS AND PROSPECTS OF IMPLEMENTATION OF DIGITALIZATION IN MODERN CIVIL LAW

Romanova I.N.¹,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
e-mail: vip_irinaromanova@list.ru,

Vidova T.A.¹,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Deputy Head of Department of Civil Law Disciplines,
e-mail: tatyanaabron@yandex.ru,

¹Moscow Witte University, the branch in Ryazan, Ryazan, Russia

The article is devoted to relevant issues of the implementation of digital technologies in the field of jurisprudence. The modern movement of society towards digitalization involves an increasing number of social relations into its orbit – from science and education to economics and law. The development of digital technologies affects both the field of private and public law, which requires a serious analysis of the key factors of the introduction of digital technologies in the field of civil law. The purpose of this article is: to identify the legal understanding of the concept of digital technologies in general, and artificial intelligence in particular; to analyze the advantages and risks of using digital technologies in civil law; to make proposals for improving the implementation of digital technologies in the field of jurisprudence. The authors conclude that there is a need for legislative regulation of the use of digital technologies in public systems and propose the introduction of experimental legal regimes,

which can become the tools that in the future can show their effectiveness in solving the problem of innovative and safe implementation of digital technologies in civil law.

Keywords: digitalization, digital technologies, artificial intelligence, jurisprudence, civil law

DOI 10.21777/2587-9472-2023-2-30-35

Введение

На сегодняшний день можно утверждать, что российское государство пребывает на стадии развития нового цивилизационного этапа, сопряженного с построением пространства, в котором ключевая роль отводится информационным ресурсам, а также стремительному развитию электронных цифровых технологий в самых разнообразных отраслях и сферах жизнедеятельности человека и общества.

Общество в условиях цифровизации можно представить как проект глобального характера, имеющий своей ключевой целью выстраивание совершенно нового общественного порядка, управление которым производится самыми разнообразными технологиями информационно-телекоммуникационного свойства, базирующимися на применении сетевых компьютерных ресурсов локального и глобального характера, способных производить не только технический сбор, но и соответствующую обработку, генерацию и последующее распространение информационных потоков посредством применения сетевых ресурсов глобального характера.

Непрекращающееся стремительное возрастание населения нашей планеты, а также объективная потребность в поиске и развитии ресурсов, способных поддерживать ее жизнедеятельность на оптимальном уровне, со временем привели ко всеобщему осознанию того факта, что цифровая экономика уже не ограничена какими-то отдельными сферами, такими как, к примеру, предпринимательский сектор, некоторые виды услуг или выполняемых работ, а интенсивно и стремительно проникает в самые разнообразные сферы человеческой жизнедеятельности, в том числе и в такие как, например, образовательная, научная, культурная, а также сферы здравоохранения, права и др. [1].

Понятие искусственного интеллекта как объекта правового регулирования

Анализ воздействия цифровых технологий на сферу юриспруденции невозможен без подробного рассмотрения явления искусственного интеллекта как объекта регулирования с позиции гражданского права. Кроме того, экспоненциальный рост искусственного интеллекта стимулирует представителей научной цивилистической мысли к изучению данного явления как вполне автономного объекта, что, в свою очередь, вполне может выступать в качестве действенного стимула к совершенствованию действующего законодательства как на национальном, так и на международном уровне. Совершенствование процессов оперирования искусственного интеллекта, цифровизационные экономические и социальные процессы формируют новую реальность, нуждающуюся в понимании не только с научной точки зрения, но и с правовой [2].

В современное время очевидно, что сфера законодательной регламентации отношений, сопряженных с применением технологий искусственного интеллекта, значительно отстает от требований современного гражданского общества. В данном контексте объективно необходимыми становятся выработка цивилистической доктриной собственной позиции и подготовка четких и обстоятельных ответов на все вызовы нашего времени. Сложность на пути к достижению данной цели заключается в том, что складывающиеся в сфере применения технологий искусственного интеллекта общественные отношения в настоящее время уже сконфигурировали определенные сферы, регламентация которых при помощи способов и средств законодательного регулирования, зафиксированных в действующей законодательной базе, представляется крайне сложной.

Соответственно, важными представляются первоначальное определение понятия «искусственный интеллект» и дальнейшее применение к данной категории традиционных гражданско-правовых институтов, к которым неизменно относятся объект и субъект права, субъективное гражданское право, деликтоспособность, а также категория гражданско-правовой ответственности.

Искусственный интеллект можно представить как способность интеллектуальных систем выполнять творческие функции, которые традиционно считаются прерогативой человека, автономно и независимо от своих создателей. Действительно, сегодня искусственный интеллект определенно занял нишу мирового тренда, где ведется гонка ведущих экономик за первенство в этой сфере. Одной из значимых проблематик в области как разработки, так и применения технологий искусственного интеллекта, особенно в таких специфических сферах, как обеспечение национальной обороны и государственной безопасности, является защита важнейших нематериальных благ, таких как жизнь и здоровье человека, что относится к числу тех важных сфер, где должны быть исключены любые ошибки, а также где требуются выработка и гарантированность действенности компенсаторных механизмов, сопряженных с погрешностями в функционировании технологий искусственного интеллекта и персонификацией тех субъектов, которые должны быть привлечены к ответственности [3].

Проблемы внедрения цифровых технологий в юриспруденцию

Практические проблемы для законодателей возникают из-за отсутствия новых доктринальных подходов в науке гражданского права при решении проблем гражданско-правового регулирования отношений, возникающих в обществе с использованием технологий искусственного интеллекта как одного из этапов цифровизации общества и создания цифрового пространства в постиндустриальном обществе. Отсутствие норм, регулирующих особенности правового режима носителей искусственного интеллекта, созданных ими результатов интеллектуального труда, вносит неопределенность в регулирование возникающих отношений и вступает в противоречие с действующим законодательством в сфере «интеллектуального права», а также с нормами, определяющими правовой статус субъектов гражданского права.

Таким образом, можно констатировать факт того, что сфера имущественных отношений в общем гражданском обороте все интенсивнее и заметнее перемеживается на цифровые платформы, представляющие собой, по сути, определенную совокупность находящихся во взаимодействии друг с другом различных операционных систем, а также различных аппаратных средств, управляющих функционированием разнообразных приложений. В связи с тем что отечественный рынок выполняемых работ, оказываемых услуг и реализуемых товаров все интенсивнее перестраивается на цифровые платформы, наблюдается общая трансформационная динамика сформировавшихся в обществе отношений собственности, наделенных материальным компонентом, в плоскость виртуального характера, в которой действия совершаются зачастую автономно от воли и сознания человека.

Технологии, обеспечивающие разработку и последующее практическое применение технологий искусственного интеллекта, обуславливают постановку вопроса о разрешении проблематики эффективного обеспечения защиты человека от неблагоприятных факторов воздействия этих электронных цифровых технологий, а также приводят к тому, что возможные риски и угрозы для жизни и здоровья человека сводятся к минимуму.

При всей своей мощи технологии искусственного интеллекта склонны к допущению ошибок, цена которых подчас может иметь фатальный характер. Так, например, вполне способны привести к трагическим неблагоприятным последствиям для определенного круга лиц ошибки, допущенные при проведении процедуры медицинского обследования или консультирования при помощи технологий искусственного интеллекта. В свою очередь, ошибки искусственного разума способны повлечь за собой уничтожение человечества в массовом порядке, при условии допущения ошибки в функционировании системы национальной обороны и безопасности государства. Вместе с тем справедливым будет указание на то, что в разработке следующего поколения искусственного интеллекта, наделенного возможностью самообучаться и корректировать свои ошибки, специалисты по развитию искусственного интеллекта видят перспективное направление для приложения своих усилий. Данная идея в ходе своей реализации отвечает потребностям современного общества, облегчает работу над ошибками и контроль за искусственным интеллектом. Благодаря такому подходу отпадает необходимость переобучать программиста по обнаруженным ошибкам, т.е. программа сама делает это за нас.

Проблема юридической ответственности при использовании искусственного интеллекта

Случаи выхода из строя и своевременное определение неправильной работы искусственного интеллекта ставят на первый план вопрос о персонификации субъекта гражданской ответственности, повлекшего их в процессе применения на практике IT-решений данного искусственного интеллекта. Иными словами, у всех участников указанного процесса должно быть сформировано полное понимание того, что между неправильной работой искусственного интеллекта и процессом устранения данной ошибки часто возникают последствия, приводящие к причинению вреда юридическим и физическим лицам, нарушению субъективных прав, сроков и условий по принятым обязательствам.

Выход из строя интеллектуальной системы происходит в одном, двух, или всех трех ее частях одновременно, а также нарушения возможны в базе знаний, средствах вычисления и самом интеллектуальном интерфейсе. У большинства программных продуктов существуют десятки авторов-разработчиков. Причины выхода из строя искусственного интеллекта часто кроются именно в групповой или индивидуальной ошибке при разработке данной технологии. Второй причиной является возникновение ошибки не по вине авторов искусственного интеллекта. Так, в результате использования открытого кода или открытой базы знаний, с постоянным обновлением ядра и наполнения ресурса, исходная база знаний с этапа разработки интеллектуальной системы может оказаться частично или полностью несовместимой, что приводит ко многим проблемам в работе [4].

Следовательно, как никогда остро стоит вопрос о том, кто несет юридическую ответственность за убытки и вред, причиненные искусственным интеллектом. Часть этих проблем юридической ответственности, связанных с применением искусственного интеллекта, исследовались российскими и иностранными юристами [5].

В контексте регулирования правоотношений правовое регулирование интеграции искусственного интеллекта в человеческое общество определяет возможности решения вопроса разделения юридической ответственности за убытки, нанесенные участникам гражданского общества. Эта задача ставит вопрос об определении места носителя искусственного интеллекта среди базовых терминов гражданского права, таких как «объект», «субъект» и «правоотношение». Приведенные термины дают возможность гражданскому праву выстроить системный подход в регулировании личных неимущественных, а также имущественных отношений.

Следовательно, носитель искусственного интеллекта может быть только объектом гражданских прав, а не его субъектом, однако это никак не влияет на сокращение числа проблем в юридической и цивилистической науке и правоприменительной практике гражданского права [6]. Указанные задачи решаются уже сейчас, в процессе разработки новой юридической нормы в гражданском праве для преодоления текущих правовых неопределенностей, существующих в гражданском обороте в процессе применения технологий искусственного интеллекта. Этому способствует и формализация технологии искусственного интеллекта в качестве юридического термина.

В современных научных трудах идет процесс переосмысления искусственного интеллекта в статусе «сущности электронного человека». Так, известный российский правовед, доктор экономических и юридических наук, ректор Российского университета дружбы народов, профессор О.А. Ястребов предлагает следующее определение «электронного человека»: «...есть персонифицированное единство правовых норм, что связывает и наделяет полномочиями искусственный интеллект "e-person", который обладает критерием "разумности"» [Цит. по: 7].

Определение электронного юридического лица, хотя бы и на доктринальном уровне, носителем технологий искусственного интеллекта требует критического осмысления. Сложно воспринимать электронное лицо как субъект права, а также как персонифицированное единство права, что объединяет их и дает определенные обязанности и полномочия. Такое единство дает большее право на появление его в форме нового отдельного гражданско-правового института, регулирующего вновь возникающие виды отношений с участием носителя искусственного интеллекта.

В настоящее время наука и практика гражданского права уже активно разрешают определенные проблемы с авторскими правами на результаты цифровой, IT и интеллектуальной деятельности, художественных полотен и музыкальных композиций, созданных носителем искусственного интеллекта.

Искусственный интеллект дает возможность дарить нам редкие нестандартные результаты интеллектуальной деятельности без участия людей. Авторские права в таком случае у носителя искусственного интеллекта формируют прецедент отмены большинства основополагающих концепций законодательства об охране прав автора. Кроме того, важна правовая определенность финансовой составляющей этого процесса, прибыли, получаемой носителем искусственного интеллекта, субъектов ответственности за ущерб и потери, причиненные деятельностью носителя искусственного интеллекта из-за ошибок в его функционировании. Соответственно, важно найти приемлемые решения, дать ответы на поставленные вопросы уже сегодня.

Основные направления правового регулирования цифровых технологий

Ключевой особенностью регулирования правоотношений с технологиями искусственного интеллекта является то, что работа внутри гражданского общества уже невозможна без использования искусственных интеллектуальных систем, позволяющих облегчить труд, что дает возможность без контроля и участия выполнять большинство творческих функций человека [8].

Современная стратегия развития регулирования правоотношений, связанных с использованием технологий искусственного интеллекта, выделяет три направления:

- 1) создание перечня автономных технологий, несущих опасность для человека невозможностью полного контроля за процессом;
- 2) классификация особенностей правового режима носителей искусственного интеллекта;
- 3) формирование научного учения в гражданском праве о носителе искусственного интеллекта как субъекте гражданского правоотношения, таких как «электронное лицо», или их сочетание с различными правовыми статусами «электронного юридического лица».

Заключение

Подводя итог, представляется возможным сформулировать вывод о том, что в контексте законотворчества при разработке правовых норм, регламентирующих сферу применения технологий искусственного интеллекта, принятие императивных нормативных актов видится оптимальным, поскольку нормативно-правовые акты, которые содержат диспозитивные начала, по сути, предоставляют возможность для субъективного усмотрения. Это представляет собой определенные риски и угрозы с точки зрения обеспечения безопасности как отдельных субъектов, так и общества, государства в целом.

В результате проведенного исследования нормативно-правовой регламентации сферы искусственного интеллекта и общественных отношений, возникающих в данной сфере как в одной из новых, сложных, представляющей собой определенные риски и потенциальные угрозы, что обуславливает объективную необходимость ее детального законодательного урегулирования, установлено, что введение правовых режимов экспериментального характера является тем инструментом, который в перспективе может показать свою эффективность в рамках решения задачи по конфигурированию специальных механизмов тестирования с задачей по дальнейшему внедрению данных решений в сферу цифровых инноваций и искусственного интеллекта. Такие режимы вполне способны позволить осуществлять деятельность по своевременной реализации разработок, минуя сложные бюрократические препоны, которые не учитывают специфику технологий не только больших данных, но и искусственного интеллекта. Экспериментальные правовые режимы не нуждаются в корректировках уже действующего законодательства и способны обеспечить надлежащую защиту прав и законных интересов отдельных граждан, общества в целом, а также государства. Экспериментальный юридический режим создаст надлежащие условия для понимания того, что необходимо исправить в нынешней концепции искусственного интеллекта, а также позволит проводить последовательное и целенаправленное тестирование правовых норм в этой сфере правового регулирования.

Список литературы

1. *Бегишев И.Р., Латыпова Е.Ю., Кирпичников Д.В.* Искусственный интеллект как правовая категория: доктринальный подход к разработке дефиниции // Актуальные проблемы экономики и права. – 2020. – № 14. – С. 79–91.
2. Искусственный интеллект в решении актуальных социальных и экономических проблем XXI в.: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. Л.Н. Ясницкого. – Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2016. – 211 с.
3. *Кравцов Д.А.* Искусственный разум: предупреждение и прогнозирование преступности // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 3. – С. 108–110.
4. *Морхат П.М.* Искусственный интеллект: правовой взгляд. – Москва: Буки Веди, 2017. – 257 с.
5. *Долматов А.В., Долматова Л.А.* Возможности и перспективы применения технологий искусственного интеллекта в юриспруденции // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2020. – № 1. – С. 44–49.
6. *Романова И.Н., Степаненкова Е.А.* Искусственный интеллект в системе отправления правосудия // Устойчивое развитие: исследования, инновации, трансформация: материалы XVIII Междунар. конгресса с элементами научной школы для молодых ученых. – Москва: Московский университет имени С.Ю. Витте, 2022. – С. 469–478.
7. *Пройдаков Э.М.* Современное состояние искусственного интеллекта // Научно-исследовательские исследования. – 2018. – № 1. – С. 129–153.
8. *Шушания Ш.С.* Искусственный интеллект в области юриспруденции и его влияние на экономическую и правовую деятельность человека // Право и экономика. – 2021. – № 11. – С. 12–17.

References

1. *Begishev I.R., Latypova E.Yu., Kirpichnikov D.V.* Iskusstvennyj intellekt kak pravovaya kategoriya: doktrinal'nyj podhod k razrabotke definicii // Aktual'nye problemy ekonomiki i prava. – 2020. – № 14. – S. 79–91.
2. Iskusstvennyj intellekt v reshenii aktual'nyh social'nyh i ekonomicheskikh problem XXI v.: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. / pod red. L.N. Yasnickogo. – Perm': Permskij gosudarstvennyj nacional'nyj issledovatel'skij universitet, 2016. – 211 s.
3. *Kravcov D.A.* Iskusstvennyj razum: preduprezhdenie i prognozirovanie prestupnosti // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2018. – № 3. – S. 108–110.
4. *Morhat P.M.* Iskusstvennyj intellekt: pravovoj vzglyad. – Moskva: Buki Vedi, 2017. – 257 s.
5. *Dolmatov A.V., Dolmatova L.A.* Vozmozhnosti i perspektivy primeneniya tekhnologij iskusstvennogo intellekta v yurisprudencii // Vestnik Sankt-Peterburgskoj yuridicheskoy akademii. – 2020. – № 1. – S. 44–49.
6. *Romanova I.N., Stepanenkova E.A.* Iskusstvennyj intellekt v sisteme otpravleniya pravosudiya // Ustojchivoe razvitie: issledovaniya, innovacii, transformaciya: materialy XVIII Mezhdunar. kongressa s elementami nauchnoj shkoly dlya molodyh uchenyh. – Moskva: Moskovskij universitet imeni S.Yu. Vitte, 2022. – S. 469–478.
7. *Projdakov E.M.* Sovremennoe sostoyanie iskusstvennogo intellekta // Naukovedcheskie issledovaniya. – 2018. – № 1. – S. 129–153.
8. *Shushaniya Sh.S.* Iskusstvennyj intellekt v oblasti yurisprudencii i ego vliyanie na ekonomicheskuyu i pravovuyu deyatel'nost' cheloveka // Pravo i ekonomika. – 2021. – № 11. – S. 12–17.